Константин Кокарев

До и после метода

Рецензия на книгу: Ло Дж. После метода: беспорядок и социальные науки. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.

Джон Ло — автор в российской социальной науке если не популярный, то известный. До книги «После метода» [Ло, 2015] на русском выходили две статьи ученого [Ло, 2006; Ло, 2012], ряд материалов, посвященных применению его идей для различных целей [см. Вахштайн, 2005; Напреенко, 2013], а также рецензия на английское издание той же самой книги [Попов, 2014]. В русскоязычных работах принято сравнивать Ло с другими представителями акторно-сетевой теории (далее АСТ), например, Б. Латуром и М. Каллоном, добавляя, что он принадлежит к ланкастерской ветви АСТ и развивает некоторые фундаментальные (метафизические) основания данного подхода [Руденко, 2012; Попов, 2014]. Однако «После метода» можно прочитать и вне контекста АСТ, рассматривая ее как вклад в современную дискуссию о природе научного метода в социальных науках и последствиях обращения к нему для самопонимания общества. Данный обзор написан с позиций представителя политической науки.

Структура книги, с одной стороны, отлична от того, что можно ожидать от работы по методологии социальных наук, с другой — естественным образом связана с тем, какие задачи ставятся перед этим текстом. Каждая глава посвящена отдельной проблеме, которая сопровождается примерами. На них демонстрируется слож-

---

Кокарев Константин Павлович — старший преподаватель, факультет Liberal Arts College, Институт общественных наук, РАНХиГС, Москва. Научные интересы: методология политических исследований, политические организации, институционализм в политической науке. E-mail: konst.kokarev@protonmail.com

Kokarev Konstantin Pavlovich — senior lecturer, Liberal Arts College, School of Public Policy, RANEPA, Moscow. Research interests: methodology of political research, political organization, institutionalism in political science. E-mail: konst.kokarev@protonmail.com

Работа выполнена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований №13-06-0079 «Разработка интеграционных методов и методик фундаментальных социально-гуманитарных исследований» под руководством М. В. Ильина.

ность и конструируемость реальности, а также то, какие метафизические последствия может иметь признание комплексности мира.

Ло ставит крайне обширные задачи, когда говорит о главном предмете своей книги: «Метод? То, с чем мы тут имеем дело, это, конечно, не только метод. Это не просто набор техник, или философия метода, или методология. Речь даже не о видах реалий, которые мы хотим узнать, и не о видах миров, которые мы надеемся создать. Речь, по сути, о способе существования. О том, какими видами социальной науки мы хотим заниматься. И, в продолжение этого, о том, какими людьми хотим быть и как нам следует жить» [с. 31-32].

Впрочем, как у всякого ответственного теоретика, у идей Ло есть четкие ограничения. Он стремится не просто показать социальное, организационное или метафизическое основание современной науки, что уже не раз было проделано в рамках АСТ и — шире — в исследованиях науки, технологий и общества, а продемонстрировать следствия, важные для методологии социальных наук, которые еще не актуализированы [с. 35]. При этом, несмотря на весь пафос отрицания систематичности мира и связанную с ним критику систематического метода, автор признает не только то, что есть элементы социальной реальности, которые вполне упорядочены [с. 12-35], но и то, что отдельные методы могут быть и точны, и эффективны. «Хотя стандартные методы чрезвычайно эффективны в своей области, они совершенно не приспособлены для исследования изменчивого, неопределенного и нерегулярного. Это значит, что проблема вовсе не в самих стандартных методах, а в нормативности, приписываемой им в методологическом дискурсе» [с. 18]. По мнению Ло, нормативность метода приводит к шаблонам в исследовании, из-за которых мы игнорируем сложность и изменчивость социальной реальности. В XX веке социальная наука исходила из того, что реальность состоит из множества «определенных и более или менее опознаваемых процессов <...> Такова цель социальной науки: обнаруживать наиболее важные из этих устойчивых процессов. И это проблема: *все вовсе не обязательно так* (курсив автора)» [с. 20-21]. Принципиально отметить, что, отвечая на вопрос, почему все не так, Ло не пытается предложить ничего, кроме методов — новаторских, но все-таки методов.

Одна из основных идей, против которой направлен пафос Ло, — это инструментализация разума. Современная наука служит одним из самых ярких проводников этой идеи. При этом в книге мы не встречаем значительных теоретических аргументов против инструментализации, поскольку, как кажется, проделанная неомарксистами [Хоркхаймер, Адорно, 1997; Хоркхаймер, 2011] работа уже стала общим местом. Ло использует другой способ убеждения и обращается к ряду примеров, которые проливают свет на социаль-

ные условия, порождаемые инструментальным отношением к действительности в науках. Особенно интересен анализ проблемы алкоголизма в главе «Текучие результаты». Строгое дисциплинарное и институциональное разделение на сферы компетенции и ответственности делает проблематичной систематическую работу с недугом, который носит и биологический, и социальный характер. Конкретный пример ярко показывает, что уход от утилитарного использования научных исследований значим не только методологически, но и социально.

Для политологов представляет особый интерес демонстрация социально-политических последствий выбора исследовательского аппарата. Ключевым в этом отношении является концепция «онтологической политики», заимствованная у А. Молл. Понятие «политика» в данном случае указывает на то, что существует борьба за бытие и разные виды отсутствия, а также коллективная работа по воплощению отобранных реальностей. Благодаря обращению к онтологической политике различение между присутствием «здесь-внутри» и отсутствием типа «явленного отсутствия» и типа «неопределенной, необходимой, но скрытой Инаковости» [с. 38] значительно проясняются.

Основные взаимосвязанные понятия, вокруг которых строятся главные идеи, появляются во второй главе: это метод-сборка, хинтерланд, а также представление о тройственной природе научной реальности, которая имеет лица — реальное и присутствующее, реальное, но скорее отсутствующее, а также отсутствующее, нереальное и немыслимое, вытесненное в темноту (или в терминах Ло — Иное).

Проясним, что имеет в виду Ло под методом-сборкой. Краткое определение этого понятия — «комбинация детектора и усилителя реалии» [с. 39]. Оно показывает, как работает онтологическая политика, то есть политика различения существующего или несуществующего, заметного и мыслимого, едва уловимого и даже непредставляемого. В методе-сборке онтология и эпистемология симметричны: определенный взгляд на реальность при достаточной силе позволяет различать присутствие, явленное отсутствие и Иное [с. 219].

Методы-сборки могут различаться и конкурировать, однако некоторые из них опираются на рутинизированные практики, которые находят свое выражение не только в понятиях, теориях, риторических формах или устройствах изменения, но и в реальности, которая при помощи них описывается. Ло называет эти рутинизированные практики хинтерландом. «Хинтерланд производит одни классы реалий, но при этом не производит другие… Одни классы возможностей созданы мыслимыми и реальными, другие — менее

мыслимыми и менее реальными, третьи оказываются совершенно немыслимыми и нереальными» [с. 75]

В заключение книги Ло точно подытоживает исследование роли метода в познании: «Метод ... пересоздает реальности, порождая новые версии мира» [с. 293]. Достоинством этой формулировки можно считать указание на творческую роль метода, а недостатком — то, что роль воображения, свободы выбора здесь прослеживается слабо. Хотя в тексте есть места, где автор говорит об аллегории и ее роли в создании полезной двусмысленности [с. 180-216, с. 252-291], складывается ощущение, что в пределах европейско-американской науки Ло не видит перспективы для работы фантазии. По его мнению, это происходит потому, что ученые окружены совершенно определенными хинтерландами, то есть конструкциями из понятий, приборов и организационных отношений, которые обладают эффектом самоусиления. Возможности воображения ограничиваются подходом к реальности, которая мыслится независимой от наблюдателя, предшествующей ему, определенной и единственной. Отсюда следуют постоянство предмета исследования, законов его бытия, которые меняются только из-за достаточной причины, а также пассивность объекта исследования и универсальность утверждений [с. 296-298].

В социальных науках, по мнению Ло, такие свойства предмета исследования не обязательны. С этим можно согласиться, однако может создаться ощущение, что в этом понимании европейско-американской науки заложена идея инструментализации метода. Иными словами, он начинает восприниматься как элемент воспроизводства экономической и политической реальности. Критика в этом направлении не кажется особенно содержательной, а вот методологические ходы, которые предлагает автор для выхода за пределы единственной достойной научного изучения реальности, представляются любопытными. Ло возлагает надежды на утверждение широкого набора ценностей: списка фундаментальных благ, которые могли бы стать регуляторами познавательной деятельности наряду с истиной. Представляется, что «гуманизация» (что бы это теперь не означало, особенно в контексте исследований телесности и киборгов, см., например, [Мол, 2015]) науки если и нужна, то не по причинам узости метода. Ло утверждает, что есть хорошо работающие методы, которые адекватны задачам и анализируемым реалиям, но есть методы, которые упрощают сложное и подводят в исследовании бессистемного. Упрощения и систематизации ограничивают исследовательское воображение и возможности сбора материала для анализа. Идеи Ло, напротив, дают воображению новый импульс, помогают сохранять систематичность и рефлексивность, отдавая при том должное разным образам мысли и жизни.

«После метода» убедительно показывает, к каким последствиям приводит отсутствие понимания целей исследования, его методологических, онтологических и прочих возможных условий, а также социальных последствий. Автор настаивает, что мы должны видеть всю сложность и множественность мира, в котором действуем и который исследуем. Поэтому название «После метода» можно прочитать и как «Перед методом» — Ло не пытается похоронить метод или науку в их конвенциональной форме. Он указывает, что каждый шаг в исследовании нужно делать осознанно и осторожно. Не стоит воспринимать исследуемые объекты, которые для исследования конструируются, за объекты реального мира. Что-то похожее мы найдем в трудах М. Вебера, который предложил теорию идеальных и исторических типов [Вебер, 1990]. Ло, используя новые примеры, обращаясь к новым теориям, демонстрирует значимость интеллектуальной честности и в то же время необходимость оставаться цельным человеком в мире, где социальная наука стала реальной силой не только интерпретации, но и трансформации мира.

Библиография

Вахштайн В. С. (2005) Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потоки» в акторно-сетевой теории. Социологическое обозрение, 4 (1): 93-115.

Вебер М. (1990) Избранные произведения. М.: Прогресс.

Ло Дж. (2006) Объекты и пространства. Социологическое обозрение, 5 (1): 30-42.

Ло Дж. (2012) Оптика опроса. Социология власти, (4–6): 218-243.

Мол А. (2015) Множественное тело. Социология власти, (1): 232-247.

Напреенко И. В. (2013) Семиотический поворот в STS: теория референта Бруно Латура. Социология *власти,* (1–2): 75-98.

Попов С. П. (2014) Рецензия на книгу: Law J. After method: Mess in social science research. Социология власти, (1): 262-266.

Руденко Н. И. (2012) Сети, знание и реальность: проблематика социальной топологии в концепции Джона Ло. Социология власти, (6–7): 38-51.

Хоркхаймер М. (2011) Затмение разума: к критике инструментального разума. М.: Канон+РООИ «Реабилитация».

Хоркхаймер М., Адорно Т. (1997) Диалектика Просвещения: философские фрагменты. М.; СПб: Медиум: Ювента.

References

Horkheimer M., Adorno T. (1997) *Dialektika Prosveshcheniia: filosofskie fragmenty*. [Dialectic of Enlightenment: Philosophical pieces], M.; SPb: Medium: Iuventa.

Horkheimer M. (2011) *Zatmenie razuma: k kritike instrumental'nogo razuma*. [Eclipse of reason: Critique of instrumental reason], M.: Kanon+ROOI «Reabilitatsiia».

Law J. (2006) Ob» ekty i prostranstva. [Objects and spaces], *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 5 (1): 30-42.

Law J. (2012) Optika oprosa. [Seeing like a survey], *Sotsiologiia vlasti*, (4–6): 218-243.

Law J. (2015) *Posle metoda: besporiadok i sotsial'nye nauki*. [After method: Mess in social science research], M.: Izdatel'stvo Instituta Gaidara.

Mol A. (2015) Mnozhestvennoe telo. [The body multiple], *Sotsiologiia vlasti*, (1): 232-247.

Napreenko I. V. (2013) Semioticheskii povorot v STS: teoriia referenta Bruno Latura. [Semiotic turn in science and technology studies: Bruno Latur's theory of referent], *Sotsiologiia vlasti*, (1–2): 75-98.

Popov S. P. (2014) Retsenziia na knigu [Book review]: Law J. After method: Mess in social science research. London: Routledge, 2004. *Sotsiologiia vlasti*, (1): 262-266.

Rudenko N. I. (2012) Seti, znanie i real'nost': problematika sotsial'noi topologii v kontseptsii Dzhona Lo. [Networks, knowledge, and reality: Problem of social topology in John Law's theory], *Sotsiologiia vlasti*, (6–7): 38-51.

Vakhshtayn V. S. (2005) Vozvrashchenie material'nogo. «Prostranstva», «seti», «potoki» v aktorno-setevoi teorii. [The Return of tanglible: «spaces», «networks», «flows» in actor-network theory], *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 4 (1): 93-115.

Weber M. (1990) *Izbrannye proizvedeniia*. [Selected works], M.: Progress.